

Г. П. Сидорова

Ценности советской хозяйственной культуры в массовом искусстве 1960–1980-х годов: профессия

Аннотация: в статье рассматриваются особенности художественных репрезентаций профессии как ценности хозяйственной культуры в советском массовом искусстве 1960–1980-х. В художественных репрезентациях выявляются особенности разных профессий в аспекте их ценности для получения материальных благ. В решении поставленных задач используется официальная советская социальная структура «2+1» и аксиологическая типология субъекта советской хозяйственной культуры, выстроенная автором по критерию ценностной мотивации хозяйственной деятельности: «строитель коммунизма», «честный труженик», «обыватель». Художественные репрезентации профессий рассматриваются в динамике от времени «оттепели» к «семидесятым», в двух дискурсах: идеологическом (официальном) и повседневном (практическом). В художественных репрезентациях профессий получили отражение типологические особенности советской хозяйственной культуры 1960–1980-х, смещение ценностных ориентаций от социалистических к традиционным ценностям и ценностям массового общества потребления.

Ключевые слова: культурология, культура, советская, хозяйственная, ценности, профессия, массовое, искусство, художественная, репрезентация.

Изучение ценностного аспекта советской хозяйственной культуры актуально, так как в числе прочего способствует пониманию природы кризисных явлений в хозяйственной жизни современной России. Хозяйственная культура — способ человеческой деятельности, во всех формах предметности культуры, направленный на получение материальных благ. Профессия — одна из базовых ценностей этой культуры. Ценности советской хозяйственной культуры в образах массового искусства изучаются на основе системного подхода, который требует исследовать культуру во взаимосвязи ее материальной, духовной и художественной подсистем. Искусство, согласно системной модели культуры М. С. Кагана, — единственный плод деятельности, воссоздающий человеческое бытие в его целостности, позволяющий проникнуть в глубинную суть представляемой им культуры; в искусстве можно найти знания и ценности, отражение реальности и идеалы¹. В изучении ценности профессии через образы массового искусства применяется семиотическая теория Ю. М. Лотмана, согласно которой исходно заложенный в текст смысл подвергается в ходе культурного функционирования текста сложным трансформациям, в результате чего происходит приращение смысла².

Ценность профессии с 1960-х гг. входила в поле зрения советских социологов в рамках исследования массового сознания и ценностных ориентаций

молодежи (Б. Грушин и др.). В 1990-е гг. ценность профессии затрагивалась в рамках исследования особенностей социально-экономической структуры советского общества (В. В. Радаев), хозяйственной этики в советский период (Н. Н. Зарубина), в начале 2010-х гг. — вопросов медицинского права в СССР (А. В. Риффель). Исследование художественных репрезентаций профессии проводилось советскими авторами³. Современными авторами художественные репрезентации профессии в советском искусстве почти не изучаются. В публицистике рассматривается трансформация образа учителя в советском киноискусстве с конца 1940-х гг. до времени «перестройки»: от «справедливо-плакатных» и монументальных учителей до учителя-друга и наивного учителя⁴. О. В. Теплинским изучена репрезентация научной интеллигенции в советском кинематографе и выявлены основные тенденции: количество образов ученых в игровом кино возросло в начальный период НТР; достижения ученых в первую очередь заслуга режима. В годы «оттепели» появилась критика отдельных сторон партийного руководства наукой. Порождение века НТР — карьерист, идущий в науку ради высоких административных постов. До середины 1950-х гг. показаны финансовое благосостояние и хорошо налаженный быт ученых, в 1960-х гг. — минимализм быта, с 1970-х гг. — обусловленность качества быта ученых важностью изысканий для государства и занимаемой должностью. До середины

¹ Каган М. С. Философия культуры. СПб., 1996. С. 19.

² Лотман Ю. М. К современному понятию текста // Лотман Ю. М. История и типология русской культуры. СПб., 2002. С. 190.

³ См.: Николаева Е. В. Искусство и рабочий класс. Л., 1983.

⁴ Любимые фильмы о школе: уроки жизни. Зина Корзина <http://lady.mail.ru/article/75668>

1950-х гг. — эгалитарная интерпретация женщин в науке, в дальнейшем — традиционная и эгалитарная интерпретации⁵. Таким образом, тема репрезентации профессий в советском искусстве остается мало изученной.

Задачи статьи: выявить особенности художественной репрезентации профессии как ценности хозяйственной культуры в советском массовом искусстве 1960–1980-х гг.; в художественных репрезентациях — выявить особенности разных профессий в аспекте их ценности для получения материальных благ, в динамике от времени «оттепели» к «семидесятым». В решении поставленных задач применяется официальная советская социальная структура «2+1» и аксиологическая типология субъекта советской хозяйственной культуры, выстроенная автором по критерию ценностной мотивации хозяйственной деятельности: «строитель коммунизма», «честный труженик», «обыватель». В художественных репрезентациях профессии выделяются два дискурса: идеологический (официальный) и повседневный (практический). Идеологический дискурс: профессионализм трудящихся имеет важное значение для создания материально-технической базы коммунизма; повышение профессионального мастерства — одна из задач формирования нового человека; советское общество движется к социальной однородности, в СССР всякий труд и всякая профессия почетны; авангард общества — рабочий класс. Повседневный дискурс: в массовом сознании приоритет отдавался «интеллигентным» профессиям, высшее образование воспринимали не только как приобретение профессии, но и как рост престижа семьи⁶. Дипломы освобождали от тяжелого физического труда, обеспечивали сносный доход и определенный престиж занятий⁷. В начале 1960-х гг. ценности профессии и профессионализма были высоко значимы для молодежи всех социально-профессиональных групп⁸. С середины 1960-х гг. более важный для общества квалифицированный труд стал приносить меньшие доходы и пользоваться меньшим уважением в обществе, чем труд неквалифицированный, и тем более тот, что приносил незаконные доходы⁹. Среди молодежи ценность

профессии снизилась. Студенты ряда технических специальностей, студенты-естественники слабо знали будущую профессию, многие не считали ее своим призванием¹⁰. На всех предприятиях — вакансии рабочих мест. ПТУ испытывали хронический недобор учащихся. Рос престиж управленческих профессий и должностей.

Художественные репрезентации профессий в искусстве 1960-х гг. показывают, что в повседневной жизни не всякая рабочая профессия почетна. Если профессия бортпроводницы считалась романтической и престижной («104 страницы про любовь» Э. Радзинского), то рабочие профессии в сфере торговли, общепита и бытового обслуживания ценились низко. С одной стороны, хорошая портниха помногу зарабатывает («Петровка, 38» Ю. Семенова), кассир в магазине не на одну зарплату живет («Иркутская история» А. Арбузова), в привокзальном буфете заработки большие («Апельсины из Марокко» В. Аксенова). С другой стороны, распространено мнение: «А что у них в торговле воров да жуликов пруд пруди, так это ж факт!» (х/ф «За витриной универмага»). Машинист экскаватора, «честный труженик», убеждает жену оставить работу кассира в магазине и освоить профессию бетонщицы — дело «настоящее» и «нужное» («Иркутская история»). Девушка увольняется из привокзального буфета и работает на стройке: «Право, не для того я кончала десятилетку, чтобы служить в буфете. Зарботки, конечно, там большие, но зато каждый пижон норовит к тебе пристать» («Апельсины из Марокко»). Официантка Клава убеждена: «Хуже нашей работы нет! За нас замуж не идут!» (х/ф «Дайте жалобную книгу»). Лесорубы без уважения относятся к работе повара, считая ее подсобной (х/ф «Девчата»). Не уважают рабочие профессии низкой квалификации: известный артист цирка Игнат считает, что младший брат Максим живет не «по-человечески»: два года «вкальявает» на стройке разнорабочим и «штанов лишних» не имеет (Ваш сын и брат» В. Шукшина).

Если в изобразительном искусстве 1960-х гг. создаются преимущественно образы людей рабочих профессий, то в литературе, драматургии и киноискусстве заметно растет количество образов людей интеллектуальных профессий. Здесь отразился один из основных социальных процессов времени НТР — устремление массы людей в профессии нефизического труда. Этому способствовала отмена платы за обучение в старших классах средних школ, в средних специальных и высших учебных заведениях СССР с 1 сентября 1956 г.

⁵ Теплинский О. В. Научная интеллигенция в советском кинематографе: Основные тенденции репрезентации: Диссертация. Краснодар, 2006. 209 с.

⁶ Зарубина Н. Н. Социально-культурные основы хозяйства и предпринимательства. М.: Магистр, 1998. С. 117.

⁷ Радаев В. В. Хозяйственный мир России: советское общество // Российский экономический журнал. 1996. № 4.

⁸ Грушин Б. А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения: Очерки массового сознания: В 4 кн. М., 2001–2006. Кн. 1. М., 2001. С. 185.

⁹ Сукоколов А. А. Культура и обмен: Введение в экономическую антропологию. М.: SPSSL. «Русская панорама», 2006. С. 282.

¹⁰ Славина М. А. Профессия как ценность // Ценностные ориентации личности. Пути и способы их формирования. Тезисы докладов научной конференции. Петрозаводск, 1984. С. 25; Семидесятые как предмет истории русской культуры / Сост. К. Ю. Рогов. М.: О.Г.И., 1998. С. 125.

В 1960-е гг. в СССР был очень высок престиж профессии ученого. Идеологический дискурс: в век НТР наука превращается в ведущую силу производства. С производством срачиваются физика, химия, биология. Благодаря этому механические методы обработки будут вытесняться физическими, химическими и биологическими. Автоматизация машинной обработки сырья освободит человека от тяжелого физического труда. Труд советских ученых в период НТР создает основу для достижения изобилия материальных благ¹¹. Повседневный дискурс: профессия ученого, особенно при наличии ученой степени, уважаема в обществе, обеспечивает материальное благосостояние. В художественных репрезентациях ученых выявляются особенности этой профессии в советском обществе. Цель жизни ученого — «строителя коммунизма» и «честного труженика» — нахождение научной истины «для себя и для всего института, и для своей семьи, и для своей страны» («Звездный билет» В. Аксенова). Цель жизни ученого «обывателя» — личный и быстрый успех, высокий социальный статус, материальное благосостояние («Иду на грозу» Д. Гранина). Ученая степень для «строителя коммунизма» и «честного труженика» — инструментальная ценность, открывающая путь для дальнейшей творческой деятельности на благо общества. «Обывателю» ученая степень нужна для повышения социального статуса и личного благосостояния: «Вот получу кандидатскую степень — стану человеком. Как у нас говорят, человек начинается с кандидата» (х/ф «К Черному морю»).

Профессия ученого обеспечивала уровень благосостояния выше среднего: в 1961 г. средняя зарплата по стране — 81 руб. в месяц, в науке и научном обслуживании — 110 руб.¹² Ученая степень кандидата наук прибавляла к зарплате 50 (до 1961 г. — 500) руб.: «Этот фетиш даст мне уверенность в себе и лишние пятьсот рублей в месяц» («Звездный билет»). Художественные образы ученых, особенно физиков-ядерщиков, показывают, что общество высоко ценит их труд. Как правило, они обеспечены отдельной благоустроенной квартирой (х/ф «Все остается людям», «Девять дней одного года», «Иду на грозу», «Еще раз про любовь»). Выдающиеся ученые имеют личный элитный автомобиль «Волга» (х/ф «Дело № 306», «Девять дней одного года», «Три плюс два»). Эти примеры не позволяют согласиться с утверждением О. Теплинского о том, что в кинематографе 1960-х гг. воспеваются аскетизм и минимализм быта ученых. Докторская сте-

пень дает не только официальные льготы, но и неформальные преимущества в получении дефицитных материальных благ: в московском ресторане рядовой посетитель ждет обслуживания 40 минут и дольше, но как только метрдотель узнает, что за столиком сидит доктор наук, трижды лауреат Государственной премии, его обслуживают быстро и на высшем уровне (х/ф «Девять дней одного года»). Ученая степень для мужчины — важный ресурс успеха у женщин. Вера любит санитарного врача Максимова, но выходит замуж за доцента Веселина («Коллеги» В. Аксенова). Ольга и Василиса считают химика Бочкина «засекреченным» ученым и потому завидным женихом; когда выясняется, что он заведующий химчисткой, отношения со скандалом разрываются (х/ф «Легкая жизнь»). «Обывателя» раздражают долгие научные поиски и отсутствие наглядных результатов, он завидует высокой зарплате: «Два года ковыряются, а где продукция? Дали бы мне власть, я бы всех их... Прогуливается такой прощельга взад-вперед, руки в брюки, — видите ли, думает! За такую ставку и я могу думать. Всех бы разогнал. Все эти ихние НИИ. Копайте землю со своими профессорами» («Иду на грозу»).

Художественные репрезентации говорят о престиже профессий нефизического труда в обществе, особенно среди колхозников. Объяснить это несложно: в условиях оплаты труда колхозников по трудодням до 1966 г. «специалисты» в колхозе (бухгалтер, агроном, зоотехник, инженер-механик, врач, учитель и председатель) получали ежемесячную денежную зарплату. В 1961 г. средняя зарплата ИТР заметно выше, чем у рабочих. Разница между средней зарплатой рабочего и ИТР: в промышленности — 45,8 руб., в строительстве — 50,7 руб., в сельском хозяйстве (совхозы) — 63,6 руб.¹³

Художественные тексты отражают высокую ценность профессии инженера: «Ту комнату для технорука берегут. Говорят, инженер к нам скоро приедет. — Инженер? Расставляйте карман пошире. Так вам настоящий инженер и заявится в наш задрипанный лесопункт!» («Девчата» Б. Бедного). В условиях масштабного жилищного строительства уважают инженеров-строителей: «Пацан ведь еще, а институт уже за плечами, специальность дефицитная на руках, жилплощадь небось есть...» («Апельсины из Марокко»). Шофер из «мелкого тщеславия» говорит любимой женщине, что работает инженером: профессия шофера хорошо удовлетворяет его витальные потребности, но не соответствует повседневному пониманию высокого социального статуса («Пять вечеров» А. Володина). Но профессия инженера ценится по-разному в раз-

¹¹ Научно-техническая революция // Краткий словарь по философии. М., 1970.

¹² Средняя заработная плата в России и СССР с 1883 по 2010 годы <http://tort.blog.ru/>; Оплата труда и доходы населения www.great-contry.ru/content/sss_r_stat

¹³ Расчет сделан нами по данным: Оплата труда и доходы населения www.great-contry.ru/content/sss_r_stat

ных сферах хозяйства: сфера бытового обслуживания непрестижна, и талантливый инженер-химик Бочкин скрывает от товарища по институту и любимой женщины, что работает в химчистке, туманно намекая на сферу науки. Его официальная зарплата невысока (в 1961 г. средняя зарплата в сфере бытового обслуживания — 58 руб.), но он хорошо зарабатывает на левых заказах, «халтурит» дома на кухне: «талант на котлеты по-киевски променял» (х/ф «Легкая жизнь»). «Обыватель» не видит в профессии инженера больших преимуществ перед рабочим: «Пять лет над учебниками горбатиться, чтобы потом за сто рублей на заводе вкалывать! Нет, это не жизнь». Престижный муж — не инженер, а дипломат, внешторговец, кандидат наук, телевизионщик, известный спортсмен, художник, артист, поэт (х/ф «Москва слезам не верит»).

Идеологический дискурс о профессии учителя: «учитель с СССР осуществляет коммунистическое воспитание, образование и обучение подрастающего поколения. Основой его авторитета служат коммунистическая убежденность, широта кругозора, высоконравственное поведение и педагогическое мастерство»¹⁴. Престиж профессии учителя сложился в 1930-е гг., когда масса советских людей была неграмотна и малограмотна, а СМИ, СМК, сеть библиотек были развиты слабо. Получение знаний в большой степени зависело от учителя. На этом строился его авторитет. В начале 1950-х гг., по воспоминаниям актрисы Э. Быстрицкой, профессия учителя была уважаемой¹⁵. В 1960-х гг., когда уже высоко развиты СМИ, средства транспорта и коммуникаций, сеть библиотек, учителю все сложнее заслужить авторитет. В искусстве «оттепели» образов учителей немного, но достаточно для понимания их роли в обществе и материального благосостояния («Петровка, 38» Ю. Семенова, «Деньги для Марии» В. Распутина, х/ф «Весна на Заречной улице»). Поскольку индустриальное общество в СССР развивалось неравномерно, более высоким оставался авторитет сельского учителя: Евгению Николаевичу 36–37 лет, «но в деревне его величают все, даже старики, потому что вот уже лет пятнадцать он директор школы» («Деньги для Марии»). В 1961 г. средняя зарплата в народном образовании — 72 руб. в месяц¹⁶. В художественных образах городских учителей показан средний или ниже среднего уровень благосостояния. Рядовой учитель, «честный труженик», высокопрофессиональный и увлеченный своим делом, непритязателен к материальным благам и живет на зарплату — скромно. В квартире

пожилого московского учителя Льва Ивановича множество книг и поломанная тахта со старым пыржелым одеялом. Он одет не просто скромно, а бедно. Приглашает любимого ученика в театр, но из-за своих рваных ботинок «ужасно конфузится», в антракте не встает с кресла и не выходит («Петровка, 38»). У сельского учителя благосостояние выше, чем у колхозника. Поэтому Кузьма, в поисках денег на покрытие недостачи у жены в магазине, в первую очередь идет к директору школы: тот держит большое подсобное хозяйство и «деньги у него есть. Живет он вдвоем с женой — она у него тоже учительница, — зарплата у них хорошая» («Деньги для Марии»).

Со времени «оттепели» профессия врача стала популярна в литературе и кино для главного героя (трилогия Ю. Германа, «Коллеги» В. Аксенова, х/ф «Сердце бьется вновь», «Неоконченная повесть», «Дорогой мой человек», «Степень риска» и др.). Образы искусства влияли на реальную жизнь: по воспоминаниям Э. Быстрицкой, в год выхода на экраны «Неоконченной повести» десятки тысяч девушек пошли учиться в медицинские институты¹⁷. Как профессия врача обеспечивала получение материальных благ? В 1961 г. средняя зарплата в здравоохранении — 59 руб.¹⁸, врачам разрешается работа по совместительству, но общий заработок не должен превышать 1,5 ставки по основной должности. Разрешается консультировать в медучреждениях с почасовой оплатой труда, не более 12 часов в месяц. Художественные репрезентации говорят о том, что сельский врач (по крайней мере, одинокий) живет в достатке выше среднего. Саша Зеленин получает телеграмму о приезде невесты из Москвы. Чтобы создать уют в своей холостяцкой квартире, он решает купить в сельпо радиоприемник с радиолой за 400–500 до-реформенных рублей: «Деньги есть — целая тысяча!» («Коллеги»). В текстах проскальзывает, что врачи получают подарки от пациентов. Поэтому в представлениях колхозника, особенно «обывателя», сельский врач живет богато. Шешка Курганова считает «докторшу» Краснову выгодной невестой для сына Митьки: «Шутка ли — доктор! У докторов от одних подарков целое богатство! Подвалило счастье — брать надо обеими руками» («Тени исчезают в полдень» А. Иванова).

В 1960-е гг. возрастает популярность профессий в сфере художественной культуры, конкурсы во ВГИК и школы-студии высоки. Искусство показало, что эти профессии в обществе ценятся по-разному. Игнат — известный артист московского

¹⁴ Учитель // БСЭ. slovari.yandex.ru

¹⁵ Быстрицкая Э. А. Встречи под звездой надежды. М.: Вагриус, 2003. С. 26.

¹⁶ Оплата труда и доходы населения // www.great-contry.ru/content/sss_r_stat/

¹⁷ Быстрицкая Э. А. Встречи под звездой надежды. С. 85.

¹⁸ Оплата труда и доходы населения // www.great-contry.ru/content/sss_r_stat/

цирка, но отец-колхозник считает его профессию недостойной мужика: он «дурочку валяет» и «людей смешить ездит по городам». Дстойнее лес валить (Игнаха приехал), «Ваш сын и брат» В. Шукшина). Родной дядя возражает против желания Нади стать актрисой: по здравому смыслу, надо получить «настоящую» профессию. Из благодарности к воспитавшему ее дяде Надя получает техническую профессию, лишь спустя годы становится актрисой театра («Старшая сестра» А. Володина). Родители москвички Галки категорически против ее желания после школы поступать во ВГИК: «Представляете, мальчики, мама мне заявила: или в медицинский, или к станку» («Звездный билет» В. Аксенова). Здесь косвенно затронуты ценность профессии врача и рабочей профессии. Художественные профессии связаны с ценностями красоты искусства, развития и развлечения, но для части старшего поколения они мало значимы. В коллизиях отцов и детей по поводу профессий сталкиваются ценности традиционного и инновационного общества и культуры.

Какова ценность профессий в 1970-е гг.? Сохраняется престиж профессии ученого. Идеологический дискурс: в условиях социалистического хозяйства наука все больше превращается в величайшую производительную силу общества и вносит значительный вклад в коммунистическое строительство. Каждый четвертый ученый мира — советский научный работник¹⁹. В 1970 г. средняя зарплата по стране — 115 руб. в месяц, в науке и научном обслуживании — 139 руб., в 1980 г. соответственно 155 и 179 руб.²⁰ В конце 1970-х гг. зарплата доцента с ученой степенью — 320 руб., профессора — 500 руб. Художественные репрезентации ученых показывают, что в 1970-е гг. престиж этой профессии по-прежнему высок: «Научно-исследовательский институт, ученый — это нынче стандарт респектабельности». Однако в науке все больше людей случайных, «обывателей», для которых «стараться ничего не делать стало хорошим тоном». В рабочее время такие сотрудники НИИ пьют кофе, мило общаются на нерабочие темы и занимаются «общественной работой» (т/ф «Ольга Сергеевна»). Ученая степень для всех аксиологических типов советского человека по-прежнему — инструментальная ценность, но с разными целями: «И сразу же пишете диссертацию. Не верьте пижонам, которые говорят: кандидат или не кандидат — лишь бы ученым был. Ученая степень не нужна только гениям. А все остальным надо доказать свое право на а) собственную

лабораторию, б) свой коллектив сотрудников и в) ассигнования. Вот все это вам даст научная степень» (т/ф «Ольга Сергеевна»). Ученая степень значительно повышает благосостояние: «Дмитриев получал тогда, в лаборатории, сто тридцать, а его институтский знакомец, однокурсник — серый малый, но большой трудяга получал вдвое больше потому, что высидел свинцовым задом диссертацию» («Обмен» Ю. Трифонова). Ученая степень помогает преодолеть комплекс неполноценности: «Ведь я кто? Плебей. Полжизни в деревне в хате под соломой. Раньше? В конуре под лестницей. В лучшем случае — в общежитии на железной койке с медным чайником и граненым невымытым стаканом... Знаешь, все это откладывается, принижает, становишься мелким, упираешься лбом в мелочи. Какой-нибудь унитаз с чистой водичкой начинается достижением казаться. Путаться начинаешь: то ли диссертация нужна тебе, чтобы в науку двери открыть, то ли просто — в изолированную квартиру с этим проклятым унитазом» («Страх высоты» П. Шестакова). Ученая степень по-прежнему — ресурс привлекательности мужчины. Психолог Сусанна, подбирая для Нади мужа, отклоняет кандидатуру начальника отдела НИИ. Хотя у него зарплата 260 руб., но он немолод и без ученой степени: «Не нужен он нам. Был бы какой-нибудь профессор или доктор наук. А то по глазам видно: просидит за своей конторкой до самой пенсии» («Самая обаятельная и привлекательная»). Не удивительно, что вокруг защиты диссертации кипят страсти («Кафедра» В. Врублевской). Обязательный атрибут образа ученого — личный автомобиль. В 1970-е гг. профессор и доценты пересаживаются с «Волги» на более практичные «Жигули» («Ольга Сергеевна», «Расписание на послезавтра», «Баламут», «Лекарство против страха», «Гараж»). Женщина с ученой степенью считается хорошо обеспеченной: «Она — кандидат наук!! У нее зарплата такая, что она обеспечена лучше любого мужика! Потому что не пьет!» (х/ф «Экипаж»). Распространен гендерный стереотип: «А, не суетись ты. Мы своего женского потолка в науке уже достигли. Кандидатская есть, а там... что Бог пошлет» (х/ф «Опасный возраст»). Здесь соединяются нормы инновационного и традиционного общества: женщина уравнена в правах с мужчиной, но она существо слабое, с нее и спрос меньше.

Движение советского общества к социальной однородности «на основе сближения всех классов и социальных слоев» проявилось в уменьшении разрыва в оплате труда между рабочими, служащими и ИТР, «при сохранении ведущей роли рабочего класса»²¹. В 1980 г. разница между зарплатой

¹⁹ Наука // Краткий политический словарь. М., 1980.

²⁰ Средняя заработная плата в России и СССР с 1883 по 2010 годы // <http://tort.blog.ru>; Оплата труда и доходы населения // www.great-contry.ru/content/sss_r_stat

²¹ Социализм развитой // Краткий политический словарь. М., 1980.

рабочего и ИТР составляла в строительстве 5 руб., в промышленности — 27 руб., сельском хозяйстве — 37 руб.²² Художественные репрезентации профессий говорят о результатах сближения классов в повседневной жизни. «Обыватель» озвучивает преимущества рабочей профессии: «У мастера забот полон рот и один оклад. А я — на сдельной. Сам себе хозяин. Да за переработку...» (х/ф «Афоня»). Анна Доброхотова — всю жизнь рабочая и «в инженерши не лезет», потому что зарабатывает чуть меньше ИТР и учиться не надо (х/ф «Сладкая женщина»). Зарплата растет, производство модернизируется, но рабочие профессии в обществе непрестижны: столичная молодежь упражняется в остроумии на тему ПТУ и высмеивает девочку, которая там учится (х/ф «Дочки-матери»). Поднять престиж профессии в обществе не помогает даже очаровательный образ слесаря высшего разряда Гоши (х/ф «Москва слезам не верит»). В 1970-е гг. нарастающий дефицит товаров и услуг в обществе потребления обусловил возрастание ценности профессий рабочих и служащих в сфере торговли, общепита и бытовых услуг (хотя средние зарплаты там были ниже средней по стране: в 1970 г. — 94–95 руб., в 1980 г. — 133–138 руб.)²³. В провинциальном городе самая выгодная работа — в магазине и «туда только по благу можно попасть» («Кафедра» И. Грековой). Особенно престижны управленческие должности в торговле: «Доктор наук? Бери выше: директор комиссионного магазина» (Криминальный талант» С. Родионова). Рос престиж профессии закройщика, модельера и манекенщицы. К самым искусным мастерам записываются за несколько месяцев вперед («Огарева, 6» Ю. Семенова). «Чванные» закройщицы Дома моделей с одними клиентками по телефону разговаривают «свысока, не выпуская из губ качающейся папирсы», перед другими «лебезят». Манекенщицы носят «неслышанно импортное» белье, с заднего хода им приносят заграничные вещи. При скромной зарплате «денег у всех почему-то было много» («Кафедра»). В условиях возрастания массового спроса на легковые автомобили и слабого развития автосервиса²⁴ стала престижной профессия автомеханика. Талантливый математик Луговцев, механик на станции обслуживания «Жигулей», зарабатывает гораздо больше, чем кандидат наук, сотрудник НИИ: «Любой академик — на полусогнутых: почини, Христа ради! Спроси в квартале

или в микрорайоне, у кого есть «Жигули», у владельцев: кто такой академик Лобанов? Не знают! Нильс Бор? Не знают! А вот Хемингуэя и Володю Луговцева знают!» (т/ф «Ольга Сергеевна»). Высокие доходы имеют банщики, мастера салонов красоты и столичные косметички (х/ф «Ты — мне, я — тебе», «Пена», «Давай поженимся», «Салон красоты»). Если они не имеют личного автомобиля, то постоянно пользуются такси и частным извозом (х/ф «Время желаний»). Но профессии в торговле, общепите и сфере услуг характеризуются противоречивостью статуса, в советском обществе их по-прежнему не уважают: «А наша директриса оденет свой черный костюм, а ей, извините меня, только пирожками торговать! А она учит нас, старых работников культуры!» («Старый Новый год» М. Рощина). Инженер Вера в письме одноклассницы к сыну читает о себе: «А твоя мама — простая труженица, как и моя. Всю жизнь вкалывает». Больше всего Веру возмущает это сравнение с матерью Алены — «парикмахершей»: «И что же они — равня?» («Вам и не снилось» Г. Щербаковой). Из-за противоречивости статуса автомеханик Луговцев считает себя неудачником, музыкант Сарафанов скрывает, что после сокращения из симфонического оркестра играет на танцах в клубе («Старший сын» А. Вампилова), а косметичка Светлана при знакомстве с солидными мужчинами называет себя дизайнером (х/ф «Время желаний»).

Среди молодого поколения снижается ценность профессии инженера: «А он кто? — Да никто! В смысле — простой инженер» (х/ф «Розыгрыш»). Не всякий инженер годится в мужья. Психолог Сусанна, подбирая для подруги Нади мужа в ее отделе, сразу отклоняет кандидатуру конструктора 2-й категории Леша Пряхина: «Вторая нем не нужна, только первая» (х/ф «Самая обаятельная и привлекательная»). Объяснение: в середине 1980-х гг. средняя зарплата по стране — 173 руб.²⁵, зарплата конструктора 2-й категории (КБ, НИИ) — 140–160 руб., а 1-й категории — 160–180 руб.

Зарплата учителя по-прежнему ниже средней по стране: в 1970 г. — 108 руб., в 1980 г. — 136 руб., как в сфере торговли и общепита, а возможности получения материальных благ гораздо ниже. Преимуществом считается отпуск в 48 рабочих дней. Сельские учителя обеспечиваются бесплатной квартирой с отоплением и освещением, земельным участком. Художественные тексты отражают отношение общества: столичные ученые сочувствуют сельскому учителю из-за огромной перегруженности в школе и на общественной работе. «Плохо то, что некогда книгу почитать, фильм по-

²² Расчет сделан нами по данным: Оплата труда и доходы населения // www.great-contry.ru/content/sssр_stat

²³ Оплата труда и доходы населения // www.great-contry.ru/content/sssр_stat

²⁴ Лебина Н. Б. Автомобиль // Энциклопедия банальностей: Советская повседневность: Контуры, символы, знаки. СПб., 2006.

²⁵ Средняя заработная плата в России и СССР с 1883 по 2010 годы // <http://tort.blog.ru/>

смотреть. Они падают от усталости». Теперь колхозник сочувствует учителю: «я, необразованный человек, живу лучше ее... Она наших детишек учит, а живет хуже» («Печки-лавочки» В. Шукшина). В середине 1970-х гг. городской и сельский учитель живет скромно (х/ф «Ирония судьбы», «Розыгрыш», «Приезжая»). Зарплата сельского учителя повышается за счет приписывания для отчетности часов по каким-либо дисциплинам (х/ф «Приезжая»). Приехавшие по распределению в село не всегда получают законные блага и от трудностей быта через полгода сбегают (х/ф «Баламут»). В конце 1970-х гг. обывательская молодежь профессию учителя презирает: «Что вы! Педагогика нынче — ужас! Учителя все как на подбор недоумки» (х/ф «Вам и не снилось»), «Педагогика непрестижна. Идут в нее только неудачники» («Дверь в чужую жизнь» Г. Щербаковой). Причина снижения ценности профессии не только в низкой зарплате. Развитие СМИ, СМК, транспорта, сети библиотек делает общество все более информированным, образованным и независимым от учителя в получении знаний. «Девчонки идут в педагогический только потому, что не знают, чему учиться, нет никаких серьезных пристрастий» («Благие намерения» А. Лиханова). Отсюда большое количество непрофессионалов. Многие выпускницы, чтобы не работать по распределению в селе, выходят замуж и работают не по специальности («Благие намерения»). Труд преподавателей вуза оплачивается выше, особенно тех, кто имеет ученую степень, но нагрузка — каторжная, все сделать нереально, никто и не пытается. Большинство старается лишь вовремя формально отчитаться («Кафедра»)

В 1970 г. средняя зарплата в здравоохранении — 92 руб. в месяц, в 1980 г. — 127 руб. Преимущества профессии: рабочий день 6,5 часов (у стоматолога — 5,5), право работать на полторы ставки и консультировать. Оклады повышались при наличии ученой степени и почетного звания. Но правовой статус врача был незавидным ввиду сложившегося общественного мнения, что врач прежде всего «должен», а лишь потом «имеет право»²⁶. В литературе и кино профессия врача по-прежнему популярна для главного героя: х/ф «Городской романс», «Дела сердечные», «Ирония судьбы», «Дни хирурга Мишкина», «Личное счастье», «Утренний обход» и др. Художественные репрезентации врача показывают, что это более уважаемая профессия, чем инженер и учитель. Очевидно, влияет фактор быстрой и наглядной пользы от его труда для общества. Но в здравоохранении дефицит

санитарок: работа непрестижна. Профессия едва обеспечивает средний уровень благосостояния врача. «Обыватель», приемщик комиссионки, смеется над ним: «Пальто приличного купить не можешь!». Подарки и денежные благодарности от родственников больных врачу — норма жизни. Однако благодарить санитарку, ухаживающую за тяжелым больным, не считают нужным. Врач, который отказывается от подарков, — редкость (т/ф «Дни хирурга Мишкина»). Рядовые врачи районной поликлиники или больницы, даже способные к научному труду, диссертации пишут редко. Чтобы заработать, они трудятся на износ: «Работа проедает насквозь. Но я без нее не могу» («Вам и не снилось»). Работа на 1,5 ставки, ночные дежурства и т.п. повышают благосостояние, даже позволяют приобрести личный автомобиль (х/ф «Утренний обход», «Время желаний»).

Художественные репрезентации профессий говорят о том, что люди физического труда не уважают профессии умственного труда, если не понимают их пользы: зоотехник Тоня Глечикова внедряет непонятные для сельчан методы химизации почвы и чувствует: уважение у колхозников к ней «не настоящее, а снисходительное, какое полагается воздавать ученым людям». Бестолковая лекция от общества «Знание» позволяет колхозникам профессию лектора вовсе не считать работой: «отец у него, наверное, непьющий, самостоятельный: выучил сына, и теперь вот сыну можно не работать, а читать лекции» («Дело было в Пенькове» С. Антонова). В повседневной жизни стабильно низко ценились профессии в сфере охраны правопорядка. «Обыватель» считал работу милиционера «грубой и грязной», «не для интеллигентного человека» («Дело “пестрых”» А. Адамова), всех милиционеров — примитивными и необразованными (х/ф «Сержант милиции»). Судя по образам следователей и оперативников в детективах (ЗНАТОКИ, Тихонов, Гуров, Лосев, Костенко и др.), до конца 1970-х гг. актуальной проблемой была не только борьба с преступностью, но и повышение престижа правоохранительных профессий. На повседневном уровне стабильно низко ценились труд и профессии в сельском хозяйстве («Деньги для Марии» В. Распутина, «Хлеб — имя существительное» М. Алексеева, «Ивушка неплакучая», «Как зайка летал на воздушных шариках», «Чудик», «Печки-лавочки» В. Шукшина). В начале 1980-х гг. родители по-прежнему не одобряют стремление детей получить художественную профессию, но возражают не категорически, а слабо: «Люда в торговом. Это ж профессия! А ты? Аргистка...» (х/ф «Карнавал»).

Художественные репрезентации профессий свидетельствуют и о том, что в советском обществе

²⁶ Риффель А. В. Правовой статус врача в СССР // Риффель А. В. Избранные вопросы медицинского права. М., 2008.

переплетались инновационные и традиционные нормы. В инновационном обществе социальные роли специфичны, в традиционном — размыты, личные отношения влияют на выполнение человеком профессиональной роли: следователя Прохорова вежливо и быстро обслуживают в столовой лесспромхоза, но когда он приходит с Людмилой Гасиловой, их обслуживают грубо и медленно: официантки считают Гасилову косвенной виновницей в смерти Столетова («И это все о нем» В. Липатова). Нередко общественное признание получают не профессионалы, но добрые и отзывчивые люди: заводчане любят бывшего начальника цеха Грамоткина, доброго человека, который «мало мог и мало умел», а профессионала Чешкова не любят, потому что он жестко требует дисциплины («Человек со стороны» И. Дворецкого). Высокие нравственные качества работника правоохранительных органов — важное условие соблюдения обществом законов: «За вашу скромность вся деревня говорит, Федор Иванович! Народ вас очень уважает за то, что вы в сельпо ничего по блату не берете, хотя продавщица Дуська вас боится. Вас за храбрость и справедливость уважают! Без тебя, Федор Иванович, народ баловаться будет. Еще шибче начнут самогонку варить, хулиганить, стальные листы из кузни воровать. А от уважения к вам, Федор Иванович, народ безобразит меньше» («Деревенский детектив»). Точка зрения «хороший человек — не профессия» непопулярна в советском обществе: в 1960-е гг. ее озвучивают физики (х/ф «Еще раз про любовь»), в 1970-е гг. — юный карьерист Комаровский (х/ф «Розыгрыш»).

Изучение профессии как ценности советской хозяйственной культуры в образах массового искусства, с применением системного подхода, сравнительного и семиотического анализа, приводит к следующим выводам. Искусство в целом репрезентировало ценность профессии в двух дискурсах: идеологическом и повседневном. Идеологический дискурс: «строитель коммунизма» и «честный труженик» профессию выбирают по призванию, с целью общественной и личной пользы, «обыватель» — по соображениям ее ценности для личного благосостояния и социального статуса. «Честный труженик» повышает квалификацию и осваивает современные профессии на благо общества и личное благо, в соответствии с «Моральным кодексом строителя коммунизма», живет в скромном достат-

ке. Благосостояние его связано с трудовым вкладом и растет. Только «обыватели» и преступники считают, что у «честного труженика» благосостояние низкое. Подавляющее большинство советских людей — «честные труженики», «обыватели» — меньшинство и пережитки прошлого. Повседневный дискурс: в советском обществе преобладают «обыватели», значительную часть составляют «честные труженики», а «строители коммунизма» — незначительное меньшинство. Благосостояние трудящихся в советском обществе потребления растет, но сплошь и рядом оно не связано с официальным трудовым вкладом. Либо трудозатраты для получения материальных благ настолько велики, что не соответствовали цели развитого социалистического общества — всестороннему развитию личности. В песне, прикладной графике и отчасти в живописи представлен идеологический дискурс о профессии. В литературе, драматургии и кино, отчасти в живописи репрезентации профессии соединяют в себе идеологический и повседневный дискурсы. Если в годы «оттепели» повседневный дискурс о профессии приближался к идеологическому, то в 1970-е гг., наоборот, идеологический дискурс сближался с повседневным.

Через образы профессий в искусстве получили отражение типологические особенности советской хозяйственной культуры 1960–1980-х гг.: соединение доминирующей административно-командной, традиционной и нелегально работающей рыночной экономической систем. В художественных репрезентациях профессий отобразилось советское общество — смешанный тип индустриального и доиндустриального, традиционного и инновационного, закрытого и открытого, массового, потребительского. Отобразился субъект культуры — человек всех социально-профессиональных групп и разных аксиологических типов. В образах людей разных профессий искусство в целом и по-разному отобразило реальное состояние социалистического хозяйства, его ценности, достижения и проблемы, гендерные особенности профессионального труда, развитие инновационного типа культуры и сохранение традиционных технологий. Художественные репрезентации профессии в динамике от времени «оттепели» к «семидесятым» отражают смещение ценностных ориентаций от социалистических к традиционным ценностям и ценностям массового общества потребления.

Список литературы:

1. Грушин Б. А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения: Очерки массового сознания: В 4 кн. М., 2001–2006. Кн. 1, 2.
2. Зарубина Н. Н. Социально-культурные основы хозяйства и предпринимательства. — М.: Магистр, 1998. 369 с.

3. Каган М. С. *Философия культуры*. Санкт-Петербург, 1996. 416 с.
4. Лотман Ю. М. К современному понятию текста // Ю. М. Лотман. *История и типология русской культуры*. СПб.: «Искусство СПб», 2002. 768 с.
5. Лебина Н. Б. *Энциклопедия банальностей: Советская повседневность: Контуры, сим-волы, знаки*. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2006. 444 с.
6. Радаев В. В. *Хозяйственный мир России: советское общество* // *Российский экономический журнал*. 1996. № 4.
7. Сидорова Г. П. *Советская хозяйственная культура повседневности в массовом искусстве 1960–1980-х: ценностный аспект*. LAMBERT Academic Publishing, Saarbrücken, Germany, 2011. 389 с.
8. Суминова Т. Н. *Информационные ресурсы художественной культуры (артосферы)*. М.: «Академический проект», 2006. 480 с.
9. Теплинский О. В. *Научная интеллигенция в советском кинематографе: Основные тенденции репрезентации*. Диссертация. Краснодар, 2006. 209 с.
10. Шишкина Л. И. *Художественное произведение как «код культуры»* // Третий Российский культурологический конгресс. Тезисы докладов и сообщений. СПб.: ЭЙДОС, 2010. С. 508.

References (transliteration):

1. Grushin, B. A. *Chetyre zhizni Rossii v zerkale oprosov obshchestvennogo mneniya: Ocherki massovogo soznaniya: V 4 kn. M., 2001–2006. Kn. 1, 2.*
2. Zarubina, N. N. *Sotsial'no-kul'turnye osnovy khozyaystva i predprinimatel'stva*. M.: Magistr, 1998. 369 s.
3. Kagan, M. S. *Filosofiya kul'tury*. Sankt-Peterburg, 1996. 416 s.
4. Lotman, Yu. M. *K sovremennomu ponyatiyu teksta* // Lotman Yu. M. *Istoriya i tipologiya russkoy kul'tury*. SPb.: «Iskusstvo SPb», 2002. 768 s.
5. Leбина, N. B. *Entsiklopediya banal'nostey: Sovetskaya povsednevnost': Kontury, sim-voly, znaki*. SPb.: «Dmitriy Bulanin», 2006. 444 s.
6. Radaev, V. V. *Khozyaystvennyy mir Rossii: sovetskoe obshchestvo* // *Rossiyskiy ekonomicheskiy zhurnal*. 1996. № 4.
7. Sidorova, G. P. *Sovetskaya khozyaystvennaya kul'tura povsednevnosti v massovom iskusstve 1960-1980-kh: tsennostnyy aspekt*. – LAMBERT Academic Publishing, Saarbrücken, Germany, 2011. 389 s.
8. Suminova, T. N. *Informatsionnye resursy khudozhestvennoy kul'tury (artosfery)*. M.: «Akademicheskiy proekt», 2006. 480 s.
9. Teplinskiy, O. V. *Nauchnaya intelligentsiya v sovetskom kinematografe: Osnovnye tendentsii reprezentatsii*. Dissertatsiya. Krasnodar, 2006. 209 s.
10. Shishkina, L. I. *Khudozhestvennoe proizvedenie kak «kod kul'tury»* // Tretiy Rossiyskiy kul'turologicheskiy kongress. Tezisy dokladov i soobshcheniy. SPb.: EYDOS, 2010. S. 508.